

Е. В.
АНИЧКОВ

Избранное

Евгений Аничков
Шенье, Андре-Мари

«Public Domain»

1903

Аничков Е. В.

Шенье, Андре-Мари / Е. В. Аничков — «Public Domain», 1903

ISBN 978-5-457-36146-1

«Когда в начале XIX в. впервые стали известны стихи Ш., он был признан предтечей романтизма. „Ш., – пишет Сент-Бёв, – был провозвестником новой поэзии; он принес с собой новую лиру; у нее, правда, еще недоставало нескольких струн, но теперь эти струны добавлены его последователями“. Однако провозвестником новой поэзии Ш. является лишь в теории, в своей поэме „L'Invention“. Его идиллии и элегии проникнуты, напротив, самым строгим классицизмом и, кроме разве лирического настроения, в них нет ни одного намека на характерные для романтиков мотивы. Со времени книги Эгжера „Эллинизм во Франции“ Ш. считается одиноким поэтом-классиком и гуманистом, которому приходится отводить место рядом с аббатом Бартелеми, автором „Путешествия молодого Анахарзиса“, рядом с графом де Кайлюсом и прочими учеными археологами-эллинистами...»

ISBN 978-5-457-36146-1

© Аничков Е. В., 1903

© Public Domain, 1903

Евгений Васильевич Аничков Шенье, Андре-Мари

(Chénier, 1762–1794) – знаменитый французский поэт. Когда в начале XIX в. впервые стали известны стихи Ш., он был признан предтечей романтизма. «Ш., – пишет Сент-Бёв, – был провозвестником новой поэзии; он принес с собой новую лиру; у нее, правда, еще недоставало нескольких струн, но теперь эти струны добавлены его последователями». Однако провозвестником новой поэзии Ш. является лишь в теории, в своей поэме «L'Invention». Его идиллии и элегии проникнуты, напротив, самым строгим классицизмом и, кроме разве лирического настроения, в них нет ни одного намека на характерные для романтиков мотивы. Со времени книги Эгжера «Эллинизм во Франции» Ш. считается одиноким поэтом-классиком и гуманистом, которому приходится отводить место рядом с аббатом Бартеlemi, автором «Путешествия молодого Анахарзиса», рядом с графом де Кайлюсом и прочими учеными археологами-эллинистами. Это определение Ш. недавно еще развил Эмиль Фагэ, по мнению которого Ш. должен быть назван провозвестником «Парнаса», т. е. Леконта де Лиля и Гередиа. Подобные разногласия в характеристике Ш. вполне естественны. Он стоит совершенно в стороне от широкого русла литературной истории Франции, загадочный и самостоятельный. Вместе с Гесснером и Томсоном он принадлежит к тем одиноким фигурам в истории литературы, которые появляются на рубеже двух эпох, не принадлежа ни к одной из них и отражая на себе особенности обеих. Таким одиноким Ш. представляется даже гораздо более чем два названных писателя.

Точкой отправления художественных исканий Ш. был действительно «эллинизм», т. е. тот особый, своеобразный и новый гуманизм, который возник у некоторых избранных умов на исходе ложноклассической поры французской образованности. С эллинистами Ш. встречался и сблизился в салоне своей матери. Здесь же он слышал и о Винкельмане. Полугреческое происхождение заставило Ш. с особой страстью взяться за изучение древнегреческой поэзии, проследить влияние классиков на французскую литературу со времен Ронсара и Малерба и самому творить, подражая классикам, заимствуя у них и воспроизводя присущие им образы и настроения. Написанные им в этом духе идиллии и элегии остались им не изданными, несмотря на то, что погиб Ш. тридцати двух лет, т. е. в таком возрасте, когда почти каждый поэт уже считает необходимым печатно выступить перед читающей публикой. Весьма правдоподобной кажется, поэтому догадка Эмиля Фагэ, что на все то поэтическое наследие, которое оставил по себе Ш., он сам смотрел лишь как на *juvenilia* и вовсе не желал издавать эти еще казавшиеся ему подражательными произведения. Конечно, его «Слепец», его «Больной» и целый ряд его элегий совершенны и не уступают позднейшим таким же эллинизирующим созданиям Анатоля Франса, Леконта де Лиля и Гередиа; но Ш. чувствовал в себе силы для гораздо большего. Он уже давно пережил свой эллинизм; его поэма «Гермес», оставшаяся лишь в отрывках, должна была отвечать той новой и глубоко своеобразной поэтике, которую он формулировал в «L'Invention». Здесь его уже манит прочь от подражания древним; его зовут к себе новые формы красоты, новые звуки и новые образы. Он категорически говорит это несколько раз. Ш. прежде всего хочет быть современным. Проживи Ш. дольше, мы знали бы его, вероятно, не как эллиниста, а именно как нового поэта, провозвестника новых начал в поэзии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.